

Пребывание Петра в Лондоне и Вене

Работу выполнила:
студентка III курса
группы Исб-3201-01-00
Лебедева Женя

Утром 11 января 1698 года Петр и сопровождавшие его слуги (27 человек) *прибыли в Лондон*. При высадке он отказался от роскошно разукрашенной королевской лодки и предпочел воспользоваться баркой для перевозки багажа, чтобы не привлекать к себе внимания.

Уже в день приезда король Вильгельм III рассказывал придворным и иностранным дипломатам о причудах Петра. Рассказчику казалось крайне забавным, что Петр, одетый в костюм голландского матроса, всю дорогу провел на палубе, без конца расспрашивая сопровождавшего его адмирала Митчела об устройстве корабля, сложности навигации и т. п. Он даже полез на мачту и пригласил последовать своему примеру адмирала, который отговорился от этого удовольствия, ссылаясь на свою солидную комплекцию

Лондон в XVII веке – крупнейший город мира с населением в 700 тысяч человек, причем город, бурно развивавшийся. Если роль Амстердама уже начинала уменьшаться, то Лондон становился все более крупным центром мировой торговли. Петр посетил и осмотрел целую серию дворцов и замков, театры, музеи, поразившие его количеством книг библиотеки, обсерваторию в Гринвиче, университет в Оксфорде, множество различных производств

Памятник Петру I в Дептфорде

Прожив месяц в Лондоне, Петр I переселился в *Дептфорд* (сейчас район Лондона) в дом, непосредственно примыкавший к верфям, где строились корабли. Петр продолжил свое морское образование, изучал теоретический курс кораблестроения под руководством инспектора королевского флота сэра Антони Дина.

Вильгельм III, зная склонности и пристрастия своего гостя, пригласил его посетить главную базу английского флота — *Портсмут*. Здесь для Петра устроили военно-морское учение самых крупных боевых кораблей.

Предпочтение Петр отдавал всему, что прямо или косвенно относилось к решению неотложной задачи укрепления военной мощи России, особенно к созданию флота. Однако Петр вовсе не пренебрегал вопросами общественно-политического или идеологического характера: интересовался Петр церковными делами.

25 апреля Петр I оставил Англию, отправился снова в Голландию. Здесь царя ожидали новые огорчения в международных делах. Поступали сведения о распаде антитурецкой коалиции.

В феврале Турция и союзники России — Австрия и Венеция, а также посредники — Англия и Голландия начали разработку конкретных положений мирного договора.

12 мая резидент в Варшаве Никитин прислал текст официальной грамоты цесаря Петру, в которой сообщалось о мирных предложениях султана, сделанных через английского короля, и предлагалось назначить русских представителей для участия в мирных переговорах. Кроме того, получены были копии шести документов, которыми обменивались между собой Турция, Австрия, Англия и Голландия. Подготовив все втайне и за спиной союзника, император хотел соблюсти видимость приличия и приглашал царя присоединиться к уже достигнутой договоренности. Фактически речь шла о том, что договор о продолжении совместной войны против Турции, заключенный немногим более года назад, и прежние соглашения были грубо нарушены и, таким образом, Россию поставили перед свершившейся сделкой

Император Священной Римской империи Леопольд I

11 июня Великое Посольство подъехало к *Вене*. Однако из-за мелких формальностей и проволочек торжественный въезд в столицу откладывался.

Все же свидание двух государей состоялось и было характерным во многих отношениях. Разница в возрасте (26-летний русский царь и 58-летний австрийский император) лишь символизировала огромное различие между партнерами: молодой, энергичный, преисполненный планов и надежд Петр и пожилой глава империи, представлявший остатки прежнего величия. В политическом отношении, несмотря на существование формальных союзнических отношений, они также стояли на различных позициях

Затягивались также переговоры о деталях сложнейшего церемониала аудиенции. Между тем союзники и посредники полным ходом вели переговоры с турками, о содержании которых Петру оставалось только догадываться.

Тогда Петр, отбрасывая формальности, направляет канцлеру Кинскому записку с тремя четкими вопросами: 1) *Каково намерение императора Австрии: продолжать ли войну с турками или заключить мир?* 2) *Если император намерен заключить мир, то какими условиями он удовольствуется?* 3) *Известно, что турецкий султан ищет у цесаря мира через посредничество английского короля: какие условия предлагаются турками императору и союзникам?*

Только на другой день, 24 июня, Кинский принес письменный ответ на вопросы царя. *На первый вопрос австрийцы отмечали, что император выбирает «почетный и прочный мир». На второй — мир будет заключен на основе сохранения за сторонами тех территорий, которые сейчас занимают их войска. В качестве ответа на третий вопрос прилагались копии документов, в том числе письмо великого турецкого везира и уже отправленный ответ туркам за подписью Кинского и посла Венеции Рудзини.*

Польский король Август II

Насквозь были видны трюки австрийской дипломатии. Петр I не собирался прекращать борьбу. 24 июня к нему явился тайный посланник польского короля Августа II, генерал Карлович. Царь предвидел свою изоляцию в Вене и хотел заручиться поддержкой хотя бы короля Польши, несмотря на его крайне неустойчивое положение на шатком троне. Поддержку он получил, и агент Августа заверил Петра, что его король во всем полагается на него и готов вместе с ним противостоять маневрам венского двора.

26 июня снова прошли переговоры с графом Кинским. Русский царь заявил, что император, вступая в переговоры с общим врагом и не предупредив союзника, нарушает свои обязательства.

Петр отклонил заключение мира на основе сохранения за каждым того, чем он владеет в данный момент. Россия, взяв Азов, но не получив Керчь, еще не обеспечила своей безопасности от нападений крымских татар. Поэтому она не может принять мир, который делает напрасными ее жертвы и бесцельными затраты для продолжения войны. Мир не гарантирует от опасности новых турецких нападений не только Россию, но и саму Австрию.

Ссылки Кинского на требование Англии и Голландии поскорее заключить мир означают, что император ставит торговые интересы этих стран выше соблюдения обязательств перед союзниками. Свои конкретные предложения для мирных переговоров царь намерен наложить в «статьях», то есть в специальном документе, который он прикажет подготовить.

На другой день, 27 июня, Кинский явился снова за обещанными «статьями», которые и были ему вручены. Они сводились к двум пунктам: для установления прочного мира необходимо, чтобы России была передана крымская крепость Керчь. Без этого царь не видит никакой пользы от заключения мира. Если Турция не согласится выполнить требование о передаче Керчи, то император должен со своими союзниками продолжать наступательную войну до окончания трехлетнего срока союза, заключенного в январе 1697 года, то есть до 1701 года

30 июня канцлер Кинский вручил Петру письменный ответ на «статьи» Петра. Император признавал справедливым требование присоединения Керчи к России, но считал это крайне трудным делом, поскольку турки не привыкли отдавать своих крепостей без боя. При этом указывал, что турок «легче будет склонить к уступке Керчи, когда русские войска овладеют ею», для чего будет достаточно времени из-за длительности предстоящих переговоров. На этих переговорах император обещал поддерживать требования России, хотя и не принял идеи продолжения до 1701 года наступательной войны в соответствии с союзным договором. Петру действительно ничего не оставалось, как «доверчиво положиться» на слово императора, бесцеремонно нарушавшего все свои обязательства. Дипломатическая миссия Петра и на этот раз завершилась неудачей: обстоятельства оказались сильнее

Чтобы как-то скрасить затянувшееся пребывание царя, император устроил роскошный бал-маскарад. 19 июля царь принял наследника императора и вдруг во второй половине дня с небольшой свитой поскакал в Россию, «к неописуемому изумлению Венского двора», как пишет Устрялов. Было удивительно, так как Петр I собирался в Италию.

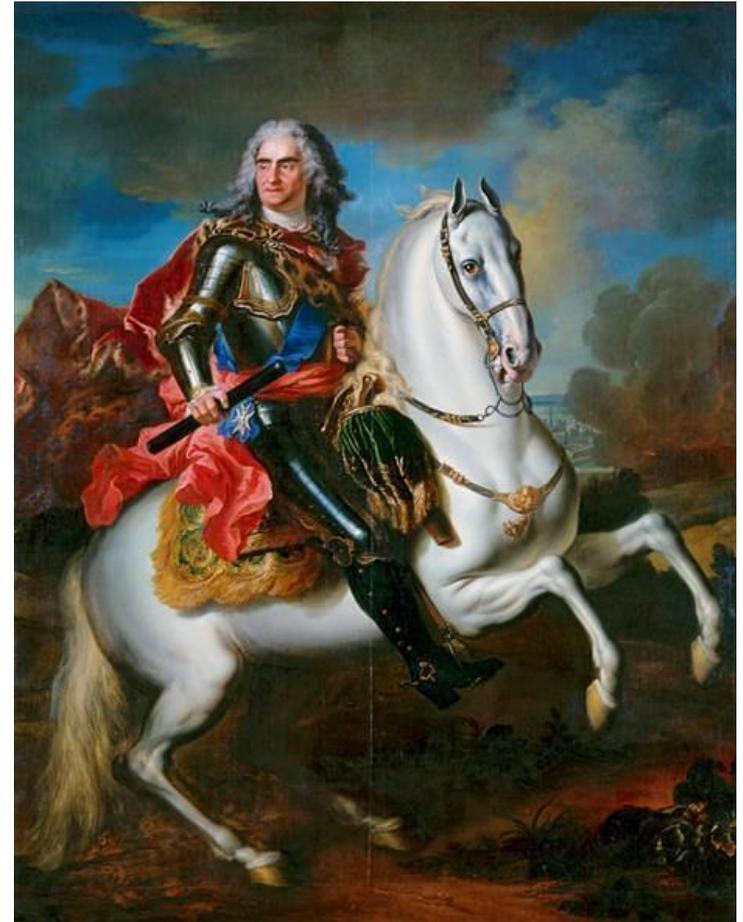
Внезапный отъезд — результат полученного 15 июля письма из Москвы, в котором князь *Ф. Ю. Ромодановский* сообщал, что четыре стрелецких полка, стоявших на литовской границе, взбунтовались, пошли на Москву. Поскольку письмо шло до Вены целый месяц, то Петру оставалось только догадываться о том, что произошло дальше

Князь Ф.Ю. Ромодановский

В Кракове Петра догнали гонцы с новым письмом из Москвы. В нем сообщалось, что стрельцы разгромлены под Воскресенским монастырем, мятеж подавлен. Получив это известие, Петр все же решил ехать в Москву.

Петр I находился в Польше. *31 июля* произошла личная встреча русского царя и короля Августа II. Окружавшие их представители польской и саксонской знати могли понять только, что московский царь и польский король как верные союзники по известным договорам преисполнены решимости продолжать в случае необходимости войну с турками. Однако с глазу на глаз Петр и Август обсуждали идею совместной войны против Швеции. Инициатором этого плана был Петр. Но никакого письменного соглашения не заключили, ограничившись устными обещаниями

Август II

Таким образом, во время этих поездок Петр I получил представление о необычайной сложности международных отношений в Европе. Он понял также, что любое возвышение России будет встречено здесь враждебно. Принимать самое важное за все его царствование политическое решение Петру приходилось в условиях крайней неопределенности.

Однако все же положительными сторонами поездки Петра можно считать продолжение им морского образования, где русский царь изучал теоретический курс кораблестроения.